

1861 год — год «освобождения крестьян» — протекал в обстановке исключительно важных, нередко поистине трагических событий. Крестьянская реформа, по характеристике ее В. И. Лениным, была грабительской реформой.

«Крестьян „освобождали“ в России сами помещики, помещичье правительство самодержавного царя и его чиновники. И эти „освободители“ так повели дело, что крестьяне вышли „на свободу“ ободренные до нищеты, вышли из рабства у помещиков в кабалу к тем же помещикам и их ставленникам...

«Ни в одной стране в мире крестьянство не переживало и после „освобождения“ такого разорения, такой нищеты, таких унижений и такого надругательства, как в России». ⁴²

Не удивительно, что крестьянство, хотя и не отличавшееся достаточной сознательностью, хотя и абсолютно неорганизованное, ответило на реформу огромным количеством волнений. Их общее число определяют в 1176 за один только 1861 год. Притом усилилась их решительность, и зачастую они стали приобретать массовый характер. Правительство прибегало к беспощадно жестоким вооруженным расправам с волнениями и восстаниями. Печальную известность приобрели события в селе Бездне (Казанской губернии) и селе Кандиевке (Пензенской губернии).

Некрасов, будучи подлинным певцом крестьянской демократии, откликнулся на крестьянскую реформу и ее последствия прежде всего несколькими лирическими стихотворениями: «Свобода», «Что ни год — уменьшаются силы...», «Тургеневу» («Мы вышли вместе...»), «На смерть Шевченко», часть которых смог напечатать только через несколько лет после их создания, а остальные вовсе не были напечатаны при его жизни по вине цензуры.

В начале первого из этих стихотворений чувствуется некий либеральный привкус, но несколько ниже он ослабляется словами:

Знаю: на место сетей крепостных
Люди придумали много иных...

Во втором — «царская воля», эта «величайшая реформа XIX века», как принято было выражаться в либеральной прессе, как бы зачеркивается словами:

Мать-отчизна! дойду до могилы,
Не дождавшись свободы твоей!

Далее в этом стихотворении содержится явный намек на кровавые усмирения крестьянских волнений и восстаний.

В третьем стихотворении мы встречаемся с безотраднейшей оценкой данного момента («В среде всеобщей пустоты, Всеобщего растленья...»), а затем с прямым революционным призывом («До дна святуго чашу пей, На дне ее — свобода!»).

Знаменитое стихотворение «На смерть Шевченко» является сокрушительным ударом по крепостничеству. Не забудем, что преждевременная кончина Шевченко явилась естественным результатом того, что значительную часть своей жизни он прожил крепостным рабом, а впоследствии стал жертвой судебно-полицейского произвола, царившего в крепостническом государстве. Слова: «Так погибает (а не погиб! — В. Е. -М.) по божией милости Русской земли человек замечательный С давнего времени» — подчеркивают, что безобразные порядки, сгубившие Шевченко, не отошли еще в прошлое.

Однако среди стихотворений 1861 года первое место принадлежит не этим стихотворениям, несмотря на их политическую остроту, лирическую задушевность и художественное совершенство, а «Коробейникам» и отчасти «Крестьянским детям».

На «Крестьянских детях» мы не будем останавливаться подробно, но всё же подчеркнем, что описательное, в некоторых отношениях близкое к идиллии, стихотворение это является одним из достижений некрасовского реализма, причем реалистическая четкость образов, фиксирующих ряд индивидуальных черт тех или иных персонажей, не мешает их широкому обобщающему значению. «Малюточка Влас» из незабываемого эпизода о «мужичке с ноготок» — образ живого мальчика, с рядом индивидуальных, только ему присущих особенностей, и вместе с тем он широкий социальный тип, воплотивший в себе серьезное и строгое отношение к труду, характеризующее русское крестьянство и вытекающее из сознания своего долга перед семейным коллективом:

Семья-то большая, да два человека
Всего мужиков-то: отец мой да я...

Эпизод о «мужичке с ноготок» заканчивается, даже у столь эмоционального поэта, как Некрасов, исключительными по силе проникающего их лиризма словами:

Всё, всё настоящее русское было,
С клеймом нелюбимой, мертвящей зимы,
Что русской душе так мучительно мило,
Что русские мысли всеяет в умы,
Те честные мысли, которым нет воли,
Которым нет смерти — дави не дави,
В которых так много и злобы и боли,
В которых так много любви!

Неразрывное сочетание любви к народу, боли при виде его страданий и злобы к тем, кто повинен в этих страданиях, является источником всей поэзии Некрасова. Именно это неповторимое сочетание наполнило ее таким проникновенным лиризмом, равного которому мало у кого можно встретить даже среди наших классических поэтов.

Н. А. Некрасов.
Фотография. 1861.

Переходим к анализу «Коробейников», произведения, знаменующего собой начало нового периода в эволюции некрасовского творчества. С середины 40-х годов поэзия Некрасова стала выражать идеи революционной демократии, но с проповедью этих идей Некрасов преимущественно обращался к демократической интеллигенции. Об этом с достаточной определенностью говорится в стихотворении 1856 года «Чуть-чуть не говоря...». Утверждая в нем, что его читатель не имеет ничего общего со светской публикой, перед которой благоговееет «общих мест присяжный расточитель», поэт заявляет:

Друзья мои по тяжкому труду,
По Музе гордой и несчастной,
Кипящей злобою безгласной!
Мою тоску, мою беду
Пою для вас...

В этих неполных пяти строчках содержится достаточно определенная характеристика читателей Некрасова в 40-е и 50-е годы. Это — люди «тяжкого труда», труда, конечно, не физического, а интеллектуального, люди «гордые и несчастные», «кипящие», подобно самому поэту, «злобою безгласной». Последние слова не оставляют никакого сомнения, что те, к которым обращается поэт, настроены протестующе, революционно.

Видеть в таких людях своих читателей, быть певцом такой социальной группы — почетно, и Некрасов, разумеется, превосходно понимал это. Но в 60-е годы роль певца демократической интеллигенции уже не могла удовлетворить поэта с такими титаническими силами, как Некрасов. Если до 60-х годов он, чувствуя свою кровную связь с народом, так часто обращался к изображению народа в своем художественном творчестве, если в его произведениях нашли

себе отражение социальные устремления и чаяния того же народа, то в 60-х годах он не мог прийти к убеждению, что говорить о *народе*, даже говорить от *имени народа* — еще недостаточно. Интересы момента властно требовали, чтобы он стал *поэтом для народа*, а для того, чтобы стать поэтом для народа, необходимо еще в большей степени проникнуться народным духом, необходимо овладеть народным языком, в том числе и словесными сокровищами народного творчества, иными словами, создать такой поэтический стиль, который сделал бы его произведения доступными восприятию широких народных масс.

Поэма «Коробейники» — первое крупное произведение Некрасова, свидетельствующее о его стремлении удовлетворить требованиям, предъявлявшимся революционно-демократической мыслью, в частности Добролюбовым,⁴³ к произведениям «поэта истинно народного». Нет сомнения, что Некрасов совершенно сознательно и обдуманно избрал для своей поэмы и содержание и форму, в максимальной степени доступные восприятию самого широкого народного читателя и способные его заинтересовать и увлечь. Некрасов в течение всей своей деятельности не забывал о своих друзьях «по тяжкому труду, По Музе гордой и несчастной, Кипящей злобою безгласной!» («Чуть-чуть не говоря...»), не сомневаясь, что любое его произведение найдет в их среде сочувственный отклик, но «Коробейников» он посвятил другим читателям. У Некрасова очень мало «посвящений», но «Коробейников» он не без демонстративности посвящает *простому мужику*. Хотя этот мужик и назван поэтом по имени, хотя это имя отнюдь не вымышленное, а принадлежит определенному лицу, одному из постоянных спутников Некрасова по охоте — Гавриле Яковлевичу, однако значение посвящения не столько в том, что оно обращено к определенному лицу, сколько в том, что оно обращено к мужику вообще, иначе говоря, к массовому народному читателю.

Поэма имела исключительный успех, некоторые строфы ее в форме массовых песен вошли в бесчисленное количество всевозможных песенников. Почти сто лет протекло со времени создания «Коробейников», но и в наши дни «Коробушка» продолжает оставаться любимейшей народной песней.

Разгадка этого исключительного успеха «Коробейников» заключается в глубине идейного замысла, в необычайном своеобразии формы, которая ощущается как художественно совершенная.

По первому впечатлению «Коробейники» — любовная поэма. В ней много внимания уделено любовным отношениям Вани и Катеринушки. Любовь крестьянской пары в первой главе поэмы изображена Некрасовым светлыми, радостными красками. Сколько молодого, свежего чувства проявляют любящие! Как обаятельны их образы! Как велико их стремление к счастью! Но из дальнейшего выясняется, что быть счастливыми им не суждено. Тяжело дается верной и преданной Катеринушке разлука с милым, так художественно изображенная в пятой главе:

Часто в ночь одинокую
Девка часу не спала,
А как жала рожь высокую,
Слезы в три ручья лила!

Но против разлуки есть надежное средство — труд. Под пером Некрасова поэма превращается в апофеоз крестьянского труда:

Как ни часто приходилось
Молодице невтерпеж,
Под косою трава валилася,
Под серпом горела рожь.
Изо всей-то силы-моченьки
Молотила по утрам,
Лен стлала до темной ноченьки
По росистым по лугам.

Не забудем, что такими же героинями труда представлены и Дарья в поэме «Мороз, Красный нос» и Матрена Тимофеевна в «Кому на Руси жить хорошо».

Однако разлука Вани и Катеринушки становится вечной. Ваня погибает от руки лесника. Вдумаемся в описание убийства и убийцы, и нам станет ясно, что это убийство — результат определенных социальных условий. С сознанием, затемненным бедностью и голодом («Лычко вместо пояса» и т. д.), лесник убивает коробейников, позарившись на их деньги. Если бы он был закоренелым злодеем, профессиональным убийцей, он, разумеется, сумел бы извлечь пользу из несправедливо приобретенного богатства. А он «тем же вечером» напивается в кабаке и в пьяной одуре выбалтывает свою страшную тайну.

Стремление к показу народной жизни в ее разнообразнейших сторонах обусловило построение поэмы, как повествования о странствованиях героев. К такого рода повествованиям Некрасов обнаруживал тягу и раньше. Характерно, что и впоследствии, после создания «Коробейников», свои крупнейшие поэмы 70-х годов — «Русские женщины», а особенно «Кому на Руси жить хорошо» — Некрасов строит подобным же образом. Однако если говорить о стихотворных его произведениях, то первым крупным опытом и этом направлении является поэма «Коробейники».

В главах, посвященных развитию любовного сюжета, явно преобладает песенная стихия, столь гармонирующая с их повышенно эмоциональной, повышенно лирической окраской, а в главах (третьей, четвертой и шестой), посвященных показу социальной действительности, преобладают резко сатирические ноты.

Сатирическую интонацию поэт неизменно использует при изображении помещиков («Хоть бы наша: баба старая, Угреватая лицом...»), чиновников («А за что вы, черны вороны, Очи выклевали мне?»), кулаков-мироедов («Сам снимает крест с убогого»), целовальников, этих «подлецов седых» («Выше нет меня начальника, Весь народ — работник мой!») и возглавляющего народных врагов царя.

Многочисленные в поэме сатирические выпады вложены автором в уста старому Тихонычу. В его суждениях о помещиках, о кулаках, о целовальниках, наконец, о чиновниках чувствуется непримиримая, столь характерная именно для крестьянина ненависть, но это не мешает в его речах подчас очень явственно звучать юмористическим нотам. Соединение сатиры с юмором дается поэтом не только как индивидуальное свойство Тихоныча. Оно в известной мере присуще представителям народной среды вообще, и это прекрасно учитывает Некрасов. Во всяком случае, это соединение в устах Тихоныча не звучит как нечто искусственное, ни в малой мере не препятствует реалистическому колориту его языка.

В любовных главах поэмы, как уже отмечалось выше, господствует песенный склад и лад, с явной ориентировкой на любовную («Коробушка») и семейно-бытовую («Катеринушка») песни.

Речь Тихоныча говорит о замечательном мастерстве, с которым Некрасов пользуется крестьянской народной речью, исключительным знатоком которой он был. Органически вплетаясь в художественную ткань поэмы, звучит в устах Тихоныча песня. Это — знаменитая «Песня убогого странника». Ее монотонность, ее унылое однообразие удивительно гармонируют с ее беспросветно безрадостным содержанием. Для ее характеристики как нельзя лучше подошла бы всем и каждому известная концовка «Орины, матери солдатской»:

Мало слов, а горя реченька,
Горя реченька бездонная!..

Причина этого горя — голод и холод, полновластно царящие в деревенской жизни и обрекающие крестьянина на нужду, на дикость, на пьяный разгул.

Что же нужно для того, чтобы положить конец этому всевластию голода и холода с их пагубными последствиями?

Некрасов не дал прямого ответа на этот вопрос в «Коробейниках», хотя дал его в других стихотворениях 1861 года, а прежде всего в послании «Тургеневу» («До дна святую чашу пей, На дне ее — свобода!»), но какой ответ он имел в виду — это яснее ясного было для всех сколько-нибудь сознательных читателей и почитателей его произведений.

Так как революционная проповедь, содержащаяся в «Коробейниках», была обращена к народу и поэма писалась для народа, то особое значение приобретали ее язык, ее стиль, одним словом, ее художественная форма, ибо от степени ее доходчивости, доступности для восприятия широких масс зависел успех или неуспех содержащейся в ней пропаганды. Некрасов хорошо сознавал это. Он, во-первых, насытил свою поэму народными словами, выражениями, оборотами до таких пределов, до каких не насыщал еще ни одного своего произведения; во-вторых, насквозь пронизал ее складом и ладом устного народного творчества. В результате «Коробейники» воспринимались и воспринимаются как произведение, представляющее собой как бы сказ, а в то же время как бы песню, вышедшие непосредственно из народной среды.

Чернышевский в статье «О рассказах Н. Успенского» пользуется песней убогого странника из поэмы «Коробейники» для революционной пропаганды.

В заключение отметим, что, стремясь популяризировать свою революционно-демократическую поэзию в народных массах, Некрасов в 1862 году выпустил поэму «Коробейники» особой брошюрой и через книгонош-офеней распространил ее среди народа по цене 3 копейки за экземпляр, причем на свою долю оставил только расходы по изданию.

Примечания

⁴² В. И. Ленин, Сочинения, т. 17, стр. 65.

⁴³ В статье «О степени участия народности в русской литературе».